4 июля 1994 года

Августа Лонгботтом была грозной женщиной. Страшная - именно это слово употребил Ремус, когда пожелал Сириусу доброго пути, направляясь утром из Гриффин-Хауса. Гарри только посмеялся над ним и сказал, чтобы он передал привет Невиллу. Он улыбнулся, вспомнив домашнюю сцену обеда. Они с Гарри были очень рады воссоединению с Ремусом и еще более рады услышать, как Ремус отправил Дамблдора в Таиланд.

Сириус был уверен, что Августа заставила его ждать в своей гостиной только для того, чтобы посмотреть, как он будет извиваться. Он разгладил свою официальную черную мантию с аккуратным столбиком крошечных черных пуговиц, которые тянулись от высокого жесткого воротника до пояса, и на это ушла целая вечность. На правой груди спереди красовались гербы Дома Блэков и Дома Поттеров. Мантия распахивалась на талии, откидываясь, чтобы дать ему свободу движений, а под неё он надел маггловские чёрные кожаные брюки - дорогие, но исправные и очень защищающие, как он знал по езде на мотоцикле. Дорогие сапоги из драконьей кожи завершали наряд. Он судорожно сжимал широкие манжеты мантии, обеспечивающие лёгкий доступ к палочке.

Гарри провёл ритуал наследования дома Поттеров тем утром в Гринготтсе. Семейная магия тут же сформировалась в одобрительный золотой тотем грифона, и на палец Гарри перекочевало кольцо Главы Дома. Оно дало Гарри доступ в хранилище Поттеров и сняло некоторые последствия действия Смертельного Фиделиуса, чтобы они могли получить доступ к семейным активам Поттеров. Гарри был в восторге от возможности ознакомиться с частью своего наследия и набросился на старый школьный портфель отца. У Сириуса возникло подозрение, что Гарри хотел заполучить дневники анимага Джеймса.

Из-за шума, раздавшегося за дверью, Сириус поднялся - как раз к тому времени, когда вошла Августа. Ее седые волосы были туго стянуты в высокий пучок, а старческое лицо было суровым и грозным. На ней были официальные мантии глубокого пурпурного цвета, украшенные гербом дома Лонгботтомов. Они были с высокой горловиной, но с узкими манжетами и выглядели более неудобными, чем его собственные.

Он поклонился и взял ее протянутую руку, поцеловав костяшки пальцев, прежде чем подняться и твердо встретить ее взгляд. Сириус с тихим смешком подумал, что гриффиндорская храбрость ему точно не помешает.

"Мадам Лонгботтом, спасибо, что согласились встретиться со мной". искренне сказал Сириус.

Августа жестом пригласила его сесть и заняла место напротив, ее глаза с интересом пробежались по двум гербам на его мантии и кольцу на пальце. "Могу я предложить вам что-нибудь выпить, лорд Блэк?"

"Только если вы сами захотите принять участие". Сириус ответил, следуя формальному танцу любезностей.

Августа позвонила в маленький серебряный колокольчик, и в комнату вошел домовой эльф. "Чай и печенье для меня и моего гостя". Эльф исчез, и через мгновение на маленьком столике между ними появился поднос с чаем. В течение нескольких минут Сириус только и делал, что спрашивал, какой чай ему нравится.

"Простите меня за откровенность, но я удивлена кольцом". Августа сказала, когда они уселись поудобнее, держа в руках по одинаковой фарфоровой чашке. "Ходят слухи о новом лорде Блэке, но общее мнение таково, что это не вы".

"Ситуация меня пока устраивает", - признался Сириус, - "Я хотел бы подготовить все свои дела до официального объявления на заседании Визенгамота в четверг". Он отпил глоток чая и отставил его в сторону. "Я буду признателен, если до этого времени вы будете вести себя сдержанно".

Она наклонила голову. "Мне нужно уточнить, вы здесь для Дома Поттеров или для Дома Блэков?"

"Я бы хотел, чтобы мы сначала обсудили дела между Домом Поттеров и Домом Лонгботтомов. Но после этого я был бы признателен регенту дома Лонгботтомов за предоставление аудиенции главе дома Блэков".

"Разрешаю". резко сказала Августа. "Итак, к делу?"

"Лорд Поттер передает привет вам и наследнику Дома Лонгботтомов. Он только недавно узнал о своем наследии и о союзе, существовавшем между Домами". Сириус произнес официальное приветствие. "Мы хотим возобновить этот союз".

Бледные глаза Августы блеснули интересом. "Что ж, это отвечает на ряд вопросов. Полагаю, Дамблдор не рассказал мальчику о его обязанностях?"

Сириус кивнул. "По правде говоря, это не входило в его обязанности, хотя некоторые могут утверждать, что это входит в его обязанности главного мага". Он сказал это дипломатично. Он придержал язык, чтобы не сказать, что кто-то из других древних и благородных семей мог вмешаться - например, Лонгботтомы, у которых в прошлом был такой крепкий союз с Поттерами.

"Какую программу действий будет выполнять Дом Поттеров под руководством нового лорда?"

"Уважение к культуре и традициям волшебников, - начал Сириус, - и равенство для всех волшебников и ведьм, включая тех, кто имеет двойное наследие или такие заболевания, как ликантропия. Он будет стремиться к улучшению отношений с магическими расами, здравому подходу к контролю над магическими существами и улучшению отношений с правительством маглов".

"Это удивительно похоже на старые планы Чарлуса Поттера". медленно произнесла Августа. "Только еще более амбициозная".

Сириус позволил себе небольшую улыбку. "Гарри напоминает мне Шарлуса. Он замечательный молодой человек".

"Это действительно его планы?" поинтересовалась Августа.

"Он прошел что-то вроде курса обучения политике, но это его планы". Сириус подтвердил. Он гордился Гарри после их последнего урока, который заключался в определении точки зрения Гарри на некоторые важные политические моменты. Гарри был очень эгалитарным человеком с сильным чувством справедливости.

"Ну, наши планы совпадают, хотя дьявол всегда кроется в деталях". Августа нахмурилась. "Я полагаю, что заявление о равенстве - это отрицание превосходства чистокровных, но почему равенство для всех волшебников и ведьм? Зачем делать различия?"

"Гарри считает, что ведьмы должны иметь равные права с волшебниками. В настоящее время большинство мест в Визенгамоте, в частности, Древние и Благородные Дома, придерживаются патриархального правила наследования: наследует старший мужчина в роду; женщины наследуют только в том случае, если нет кандидата-мужчины. Гарри считает, что наследовать должен старший ребенок, так что у ведьм будут равные права на наследование". Сириус переключился. "Семейная магия примет женщину, так что проблем быть не должно".

Августа слабо улыбнулась. "Я помню разговоры с Дореей и Минервой в моей юности, в которых мы говорили примерно то же самое. Это понятие о двойном наследии и условиях - что это?"

"Наш управляющий Ремус Люпин заражен ликантропией. Гарри видел дискриминацию в его адрес и не соглашался с ней. С его точки зрения, Ремус все равно прежде всего волшебник и должен получать помощь, чтобы контролировать ликантропию с помощью Волчьей палочки, а не избегать ее".

"Интересная точка зрения, и Фрэнк с ней согласился бы. Думаю, он знал Люпина". прокомментировала Августа.

"Да, через Джеймса". сказал Сириус. "Мы также немного поговорили о дискриминации волшебников и ведьм с наследственностью Веелы, великанов или гоблинов в роду. Гарри считает это еще одним проявлением предубеждения чистокровных против полукровок и магглорожденных".

"Я тоже не могу с этим не согласиться". пробормотала Августа. Она легонько постучала пальцами по ручке своего кресла. "А что касается остальной части его программы?"

"Гарри считает, что мы должны попытаться улучшить отношения с другими магическими расами, такими как великаны, кентавры, домовые эльфы и гоблины, особенно с теми расами, которые регулярно взаимодействуют с волшебниками. Но он признает необходимость хорошего, но заботливого контроля над драконами, гиппогрифами и другими магическими существами. По его мнению, нынешняя администрация часто путает магические расы и существ. Он также считает, что улучшение отношений с правительством маглов было бы полезно для поддержания Статута секретности".

"Для краткого курса по политике он неплохо справился. Его планы совпадают с нашими". сказала Августа после долгого раздумья. "Итак, в принципе, Дом Лонгботтомов будет рад возобновить наш союз. Каковы условия?"

"Формально - те же условия, что и раньше: взаимопомощь и поддержка общих целей. Я был бы признателен вам за помощь в восстановлении других союзов Поттеров, которые были преданы забвению с восемьдесят первого года". Сириус ответил сразу же, довольный тем, что так рано перешел к обсуждению "принципиальных вопросов". "Неофициально Гарри хотел бы получить ваше разрешение на установление более тесных отношений с Невиллом - возможно, с помощью того, что Невилл будет посещать некоторые из его уроков этим летом? Гарри не знал, пока я не получил опекунство, что Алиса - его крестная мать, а Джеймс и Лили - крестные родители Невилла".

"Вы знаете, Альбусу Дамблдору есть за что ответить перед этим молодым человеком". Августа вздохнула.

"Не могу не согласиться с вами". горячо сказал Сириус.

Августа задумчиво посмотрела на него. "Не будет ли Дом Поттеров искать союза с Главным колдуном?"

"Дом Поттеров будет стоять за себя". безоговорочно заявил Сириус. "Последний союз был в лучшем случае неровным, а в худшем - подчинил Дом Поттеров планам Дамблдора. Думаю, отчасти это было связано с нашей молодостью; Джеймс был очень лоялен и привык к тому, что Дамблдор имеет над ним власть как директор и лидер Ордена - мы все были такими".

"Да, - согласилась Августа с тяжелым вздохом, - на Фрэнка это тоже повлияло".

"Однако мне известно, что главный маг в основном поддерживает планы Дома Поттеров. В принципе, я не стану игнорировать возможный союз, если таковой будет заключен, но как регент я не одобрю союз без дополнительных клятв со стороны Главного мага, которые обеспечат независимость Дома Поттеров".

Августа рассматривала его достаточно долго, и Сириусу пришлось постараться, чтобы не ерзать. "Я понимаю, почему Арктур оставил тебя своим Наследником. Как бы я ни презирала его планы, его умение ориентироваться на политической арене было огромным; похоже, ты унаследовал его".

http://erolate.com/book/4392/157934